

задать вопрос: находятся ли эти юристы в оппозиции к своим правительствам и к своим Политбюро? — Ни в коей мере. Просто они наделены лучшим и более глубоким пониманием интересов, нужд и воли своих сограждан, чем профессиональные бюрократы и аппаратчики. Они больше карьеристов понимают ценность законности или, допустим, презумпции невиновности. Они знают, что "власть революционного сознания" влечет за собой хаос и террор. Они искренне хотят развивать новое общество в соответствии с самыми разумными и гуманными образцами. Об этом новом племени коммунистических ученых, юристов и профессоров права можно сказать словами Джона Хазарда:

"В противоположность правящим политикам, они выступают как люди закона. В каком-то смысле они не находятся в оппозиции, ибо многие из них, хотя и не все, являются членами коммунистической партии, и в качестве таковых стремятся к тем же целям, что и политики. Но в то же время, в каком-то ином смысле, они — оппозиционеры. Они продвигаются повсюду, где представляется тому малейшая возможность, вперед, к ограничению произвола власти. Они ищут того, что часто называют 'законностью'. При каждой возможности они повторяют, что их цель — 'революционная' или 'социалистическая' законность. Они хотят этим подчеркнуть свое стремление работать над осуществлением экономической и социальной структуры, которая будет существенно отличаться не только от того, что было в царском прошлом, но и от того, что существует ныне в западной Европе или в Америке".

У теоретиков права могут быть разные идеи и намерения. Но при диктатуре догматизма их действия всегда чреваты опасностью. Нет страховки для тех, кто решился балансировать на канате. Сломленные карьеры и жизни — это та нормальная цена, которую человечество уплачивает прогрессу.

Перевод: Б. Шрагин

Карел Каплан

СТАЛИН, ОБРАЗОВАНИЕ СЭВ'а И ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Совет Экономической Взаимопомощи был создан в момент, когда Советский Союз приступил к разработке новой концепции своей европейской политики. С самого начала перед СЭВом стояли две основные задачи: создание руководимого из одного центра советского блока и сведение на нет влияния Соединенных Штатов на Европу. Важнейшими политическими инструментами в процессе формирования советского блока были Информбюро и система союзных договоров между странами советской сферы влияния; в экономической области подобную роль играл СЭВ.

Предложения о создании международной организации, которая занималась бы координацией экономического сотрудничества, были представлены в Москве уже в сентябре 1947 года, когда Р. Сланский передал их Маленкову. Весной 1948 г. чехословацкие экономисты предложили правительству Чехословакии заявить на июньском заседании Информбюро о необходимости

"...созыва конференции специалистов в области народного хозяйства, которые представляли бы объединенные в Информбюро компартии, точнее, — государства с плановым хозяйством".¹

Предполагалось, что на этой конференции будут рассмотрены вопросы экономического сотрудничества и частичной координации планов. В предложении чехословацких экономистов говорилось:

"Необходимость тесного и планового сотрудничества не вызывает сомнений, несмотря на то, что наличие само-

стоятельных государств препятствует совместному планированию".²

В сентябре того же 1948 г., во время пребывания в Крыму, Готвальд жаловался Сталину, что советские представители в Чехословакии требуют от чехословацких предприятий информацию, патенты и документацию, не сообщая об этом вышестоящим чехословацким органам. Готвальд отметил при этом, что с подобными требованиями к нему обращается и посол Советского Союза. Готвальд же полагал, что такого рода проблемы должны решаться официально, в рамках особой организации по международному сотрудничеству. Сталин в ответ на жалобы Готвальда рекомендовал ему таких людей просто гнать, но на предложение о создании международной организации не реагировал.

Советские руководители отвергали подобные предложения, поступающие и от других стран, аргументируя отказ тем, что создание такого рода международной организации могло бы рассматриваться как вмешательство во внутренние дела стран-членов. Подобного рода аргументы приводились, когда речь шла о плане Маршалла. Подлинная причина, однако, была совершенно иной. Тогда Советский Союз не был заинтересован в сотрудничестве со странами Восточной Европы. Более того, СССР рассматривал такое сотрудничество как бремя. Экономически Советский Союз был самостоятельным и нуждался только в кредитах. А все необходимое, например, уран, бесшовные трубы, высококачественные стали и машины, Советский Союз получал из стран Восточной Европы в рамках долговременных экономических договоров. Углубление же экономического сотрудничества, полагали тогда советские представители, повысит требования стран народной демократии на поставки важнейших видов сырья и машин из СССР. Эту свою позицию Москва изменила лишь в конце 1948 года. Чем же было вызвано это изменение? В 1948 г. советская политика в Европе ознаменовалась рядом провалов. Берлинская блокада не решила немецкий вопрос, отношения с Югославией тоже потерпели фиаско. Кроме того, советские руководители к этому времени убедились, что военный конфликт с Западом неизбежен, и стали строить свою европейскую политику, исходя из этого. Об этом говорил Сталин Гот-

вальду во время их встречи в Крыму. И все же изменение позиции Советского Союза в отношении международной организации по экономическому сотрудничеству в значительной степени зависело от соображений не политического, а чисто экономического характера.

Дело в том, что в странах народной демократии все более усиливались тенденции к экономическому сотрудничеству, к координации производственных планов и даже к совместному планированию. Они осуществлялись на практике без благословения советского руководства, причем ни в одной из этих форм кооперации не предполагалось непосредственное участие Советского Союза. До конфликта с Югославией в Москве особого значения этим тенденциям не придавали, но после разрыва с Тито советское руководство стало опасаться развития и в других странах народной демократии центробежных процессов.

Абстрагируясь от югославско-албанского и югославско-болгарского экономического сотрудничества, прекратившегося, кстати, уже во второй половине 1948 г., можно утверждать, что наибольших успехов достигло польско-чехословацкое сотрудничество, по крайней мере, в определении перспектив. В июле 1947 г. правительства Польши и Чехословакии заключили пятилетние торговые договоры и решили создать Совет чехословацко-польского экономического сотрудничества. Уже в 1948 г. этот Совет развил активную деятельность. Особое внимание рабочие комиссии этого Совета уделяли координации и планированию производства. В отчете Совета говорилось, что

"... своей основной задачей Совет считает проведение работы по распределению производственных программ ... Кроме того, обе стороны рассмотрят возможности совместных капиталовложений во всех промышленных отраслях".³

Следующей и очень важной причиной изменения советского отношения к созданию международной экономической организации был рост потребности стран народной демократии в сырье, машинах, твердой валюте и золоте, что отчасти было вызвано дискриминацией со стороны Запада. Эти требования превышали возможности советской экономики, и удовлетворение новых

возросших запросов стран народной демократии потребовало бы перестройки структуры советских капиталовложений. Именно в связи с этим советские руководители сочли целесообразным согласовать эти требования в многостороннем порядке, а необходимым для этого форумом должна была стать организация по международному сотрудничеству.

О поступивших на этот счет предложениях и о советской точке зрения сообщил Молотов на учредительном заседании Совета Экономической Взаимопомощи (5 января 1949 г.).

“Осенью прошлого года, — сказал Молотов, — румынские товарищи поставили вопрос об укреплении связей между странами народной демократии и Советским Союзом в целях координации планов народного хозяйства. Вначале мы в целесообразности этих предложений сомневались, считая их преждевременными и опасаясь, что наши враги могли бы этим злоупотребить. Но когда с той же идеей выступили и другие, то товарищ Сталин решил, что вопрос назрел. С предложениями об экономическом сотрудничестве выступил Готвальд, румынские товарищи и товарищи из других стран народной демократии. /После чего/ данный вопрос обсудило Политбюро ЦК ВКП(б) и пришлось к заключению, что и мы в принципе согласны. Румыны тогда разработали подробный план и проект, мы их рассмотрели и утвердили. В результате мы получили документ о тесном сотрудничестве Советского Союза со странами народной демократии”.⁴

Присутствовавшие на этом заседании посланцы государств Восточной Европы с представленным документом согласились. Что касается содержания деятельности международной организации и форм ее работы, то у каждой страны, разумеется, были свои представления об этом, и каждая страна связывала с ней большие надежды по обеспечению потребностей своей экономики. Несмотря на политическое единство, экономические интересы стран Восточной Европы и Советского Союза были различны, а иногда и противоположны, потому их удовлетворение требовало компромиссов и терпеливых поисков таких решений, которые удовлетворили бы все стороны. В противном случае интересы одной стороны могли быть удовлетворены только за счет других.

Потребности экономического развития определяли и позицию чехословацких руководителей. Чехословакия как индустриальное государство, страдала от нехватки собственного сырья и ограниченности возможности сбыта. С середины 30-х годов возникли дополнительные трудности: темпы экономического развития Чехословакии замедлились, она начала отставать от развитых промышленных государств, в частности, по строительству новых промышленных отраслей — химии и электроники. Давала себя знать и техническая отсталость производственного оборудования, особенно в связи с резкой убылью рабочей силы, вызванной выселением немцев из Чехословакии. Но экономисты и политические деятели полагали тогда, что техническую отсталость удастся ликвидировать быстро, поскольку национализация промышленности создала для этого благоприятные условия.

Главной заботой чехословацкой стороны стало таким образом обеспечение рынка сбыта. Опыт экономического кризиса 30-х годов обусловил заинтересованность Чехословакии в рынке Советского Союза и стран, входящих в сферу советского влияния. В первую очередь речь шла об экспорте чехословацких машин и оборудования и об импорте необходимого для Чехословакии сырья, главным образом, из промышленных стран Запада. Директор государственного банка Чехословакии в ноябре 1947 г. подчеркивал необходимость

“... серьезной рационализации и механизации. В этом отношении, — говорил он, — Чехословакия зависит от помощи Запада, и без Америки ей просто не обойтись”.⁵

В первые два года после войны экономика Чехословакии развивалась благоприятно. Европа переживала товарный голод, так что чехословацкие изделия продавались очень хорошо. Значительную часть чехословацкой потребности в сырье и изделиях промышленности покрывали поставки УНРПА (United Nations Relief and Rehabilitation Administration), что позволило Чехословакии создать некоторый резерв твердой валюты. Однако, с середины 1947 г. с чехословацкими изделиями на международных рынках стали конкурировать товары, изготовленные в других странах. Высокие цены и низкое качество этих изделий снижали конкурентоспособность чехословацкой промышленности, причем высокие цены обуславливались не только низким техни-

ческим уровнем производства, но и завышенной зарплатой и низкой производительностью труда. В результате чехословацкие экономисты вынуждены были отказаться от запланированных темпов модернизации производства. Для осуществления такой модернизации необходимо было купить оборудование на Западе; имевшийся резерв твердой валюты был для осуществления этой цели недостаточным, а попытки Чехословакии получить кредит от западных стран не увенчались успехом.⁶

Не оправдались и надежды, что эти трудности носят временный характер. В последующие годы экономика Чехословакии оказалась в кризисном положении. Из-за дефицита некоторых видов сырья возникла угроза остановки производства. Росли запасы залежавшихся, не нашедших на международном рынке сбыта товаров. Внешнеторговый баланс в долларах и фунтах стерлингов оставался пассивным. В связи с этим в декабре 1948 г. чехословацкие представители направили в Москву Памятную записку с просьбой расширить объем чехословацко-советской торговли, увеличить поставки сырья, приступить к координации производства и предоставить Чехословакии кредит в размере 20 миллионов долларов. В этой записке подчеркивался политический аспект этой просьбы — достижение максимальной экономической независимости от капиталистических стран.⁷

Экономическое положение Чехословакии в 1948 г. обусловило заинтересованность чехословацкого правительства в экономическом сотрудничестве со странами советского блока, которое не ограничивалось обменом товарами, а сосредоточилось бы главным образом на координации производственных планов и создании общей сырьевой базы.

* * *

8 января 1949 г. участвовавшие в совещании представители Советского Союза, Польши, Венгрии, Румынии, Болгарии и Чехословакии пришли к заключению о необходимости образовать СЭВ. Однако, как констатировал Молотов, они не могли договориться о содержании деятельности этой организации. По этому вопросу делегации высказали свои мнения, но окончательное решение принято не было. После этого состоялась встреча делегатов со Сталиным. На этой встрече Сталин согласился с чехосло-

вацкими предложениями, подчеркнув международно-политический аспект деятельности Совета Экономической Взаимопомощи.

”Если мы будем сами добывать сырье, — сказал тогда Сталин, — Европа пойдет за нами. Необходимо обеспечить углем Италию, необходимо обеспечить поставки хлопка в Италию и Францию. Если мы обеспечим сырьем европейские страны, потерпит крах диктат Соединенных Штатов в Европе. Нужно помочь Франции. У нас должен быть перспективный план на десять лет. Ни в одной из западноевропейских стран не поднимется революционное движение, если рабочие будут бояться, что их страны, оторвавшись от Америки, останутся без угля, хлопка и других видов сырья. От этого страха их нужно освободить, и тогда они смелее пойдут вперед. А именно этим их и пугают. Италии необходим уголь. Можем мы ей его поставить? Конечно, можем. Нефти тоже будет достаточно. Создание сырьевой базы для всей Европы будет иметь большее значение, чем Коминтерн”.⁸

Сталин видел в СЭВ'е не только средство, обеспечивающее изоляцию США, но и важнейшее орудие революции в Европе. При этом он исходил из предпосылки, совершенно не оправдавшей себя, что страны СЭВ'а в ближайшем будущем начнут снабжать Европу сырьем и продовольственными товарами, взяв на себя роль Соединенных Штатов Америки.

Однако, экономические условия для деятельности этой организации были неблагоприятными. СЭВ объединял государства различного экономического уровня, что само по себе не столь важно. Но большая часть стран-членов СЭВ'а были аграрными или аграрно-промышленными государствами, в результате чего несколько развитых в промышленном отношении стран попали в окружение неразвитых. Советский Союз как ведущая держава мог свои требования диктовать, так что Чехословакия оказалась единственной страной, потребности которой были потребностями индустриально развитого государства. Остальные же стояли на пороге индустриализации, провести которую страны-члены СЭВ'а стремились в кратчайший срок. Но для успешного осу-

ществления индустриализации необходимо сотрудничество с другими развитыми странами мира, а от этих государств страны-члены СЭВ'а в начале совместной деятельности сознательно изолировались.

Перевес в СЭВ'е слаборазвитых в промышленном отношении государств обусловил содержание и форму работы этой международной организации.

Советский Союз до момента создания СЭВ'а тоже решал проблему индустриализации. Кроме того, Москва определяла свои задачи, исходя из своей внешнеполитической концепции относительно неизбежного военного столкновения двух блоков. Что же касается аграрных стран-членов СЭВ'а, то для них координация производственных планов или создание общей сырьевой базы имели второстепенное значение. Эти страны были прежде всего заинтересованы в товарообмене, который обеспечивался долгосрочными договорами.

Таким образом, можно сказать, что политические аспекты, международно-политические замыслы Москвы играли в процессе создания Совета Экономической Взаимопомощи очень важную роль. Образование СЭВ'а способствовало упрочению советского блока. СЭВ стал орудием подчинения экономики стран народной демократии интересам Москвы. В рамках СЭВ'а определилось отношение к экономическому сотрудничеству с капиталистическими странами, в рамках СЭВ'а началась также концентрация экономических сил советского блока для холодной и для горячей войны.

Дебаты о содержании и форме деятельности СЭВ'а окончились лишь в 1950 г. Полученный результат ничего общего с представлениями чехословацких руководителей об этой организации не имел. Следует напомнить, что тогда же Совет Экономической Взаимопомощи принял решение о прекращении каких-либо экономических связей с Югославией, несмотря на возражения Чехословакии, подчеркивавшей, что такое решение может быть чревато серьезными экономическими потерями.

Состоявшаяся в августе 1949 г. в Софии сессия Совета Экономической Взаимопомощи совершенно открыто продемонстрировала, на чем и в будущем будет прежде всего сосредоточено внимание органов СЭВ'а. Первоочередное внимание софий-

ская сессия уделила внешней торговле и научно-техническому сотрудничеству стран-членов СЭВ'а. В решениях по внешнеэкономическим вопросам подчеркивались принципы, которые пропагандировались на протяжении двух предшествующих лет: расширение торговли между странами-членами СЭВ и достижение их независимости от экономики капиталистических государств. Софийская сессия определила также внешнеэкономическую политику советского блока: странам-членам вменялось в обязанность как можно скорее заключить друг с другом долговременные торговые договоры. Торговля с капиталистическими странами ограничивалась, а действия стран-членов в этой области координировались.

При обсуждении принципов научно-технического сотрудничества возникли некоторые разногласия между Чехословакией и другими странами, главным образом Польшей, поскольку Чехословакия выступала против бесплатной передачи технической документации другим странам. Органы СЭВ'а требовали бесплатного предоставления документации с возмещением расходов, связанных только с приобретением документации. Чехословацкому представителю удалось добиться включения в протокол следующей формулировки:

”Техническая документация тех видов продукции, производство которых уже освоено, а расходы на разработку документации уже возмещены, будет предоставляться другим странам-членам СЭВ за вознаграждение в размере стоимости составления копии соответствующей документации”.⁹

Но эта формулировка не была принята как окончательная рекомендация сессии, и представитель Чехословакии заявил, что

”... по политическим соображениям Чехословакия вынуждена была согласиться с предложенной Бюро СЭВ'а формулировкой о бесплатном предоставлении всей документации”.¹⁰

Проверка выполнения рекомендаций софийской сессии СЭВ'а привела позже к серьезному конфликту между промышленно развитой Чехословакией и другими странами-членами СЭВ'а.

В конце октября — начале ноября 1950 г. Бюро Совета Экономической Взаимопомощи рассмотрело полугодовой отчет Чехословакии о ее торговле с капиталистическими странами. В результате все члены Бюро подвергли острой критике широкий объем чехословацкой торговли с Западом и недостаточную якобы торговлю со странами-членами Совета. Делегат Румынии при обсуждении чехословацкого отчета даже предложил запротестовать, что Чехословакия не выполняет рекомендаций софийской сессии и не использует внешнюю торговлю в интересах развития отношений между социалистическими странами.

С критикой выступил и Микоян.

«Чехословацкие товарищи, — сказал он, — часто утверждают, что внешняя торговля играет в народном хозяйстве ЧСР более значительную роль, чем в других странах, и что эта ее роль должна сохраниться и в будущем. Но так ли это? ЧСР не страдает от недостатка полезных ископаемых. У нее есть уголь, железная руда и т.д. Многие виды импортируемого сырья ЧСР может заменить отечественными. Причина недостатка твердой валюты у ЧСР как раз и заключается в том, что ввозится не то, что нужно. Некоторые товарищи заявляют, что сырье лучше покупать, чем добывать. Такая политика недалековидна...»¹¹

Пражское руководство отвергло критику СЭВ'а и распорядилось, что, в случае отклонения чехословацкого отчета, представитель Чехословакии должен потребовать перерыва в заседаниях для получения инструкций от своего правительства. Но до этого не дошло. Неожиданно была созвана сессия Совета, на повестке дня которой было обсуждение выполнения софийских решений и координация торговли с капиталистическими странами. То есть фактически сессия была созвана для обсуждения вопросов, вызвавших разногласия на заседании Бюро. Чехословакия вынуждена была капитулировать и на этот раз.

«Мы модифицируем свое производство таким образом, чтобы Чехословакия могла поставлять товары, необходимые в первую очередь странам народной демократии», — говорилось в заявлении чехословацкой делегации.¹²

Софийские решения нанесли серьезный ущерб экономике Чехословакии. Экономические связи Чехословакии были ограничены странами советского блока. Чехословакия больше не могла свободно выбирать торговых партнеров и вынуждена была уступить давлению стран-членов Совета. Направление экономического развития Чехословакии стали определять интересы народного хозяйства других стран. Софийские решения стали звеньями той цепи, которая оградила советский блок от окружающего мира, а принцип экономической независимости социалистических стран получил свое теоретическое обоснование в тезисе Сталина о двух мировых рынках.

В странах советской сферы влияния принято говорить об экономической дискриминации социалистических государств со стороны стран Запада, но на деле положение было несколько иным. Некоторые западные страны, напротив, были заинтересованы в торговле со странами Восточной Европы, но натолкнулись на отказы. Так, например, чехословацкий министр Грегор в апреле 1949 г. сообщил Молотову, что он получил из Франции и Бельгии запросы, может ли Прага стать посредником в торговле западных государств с СССР. На это Молотов ответил, что советское правительство изменило свою торговую политику по отношению к Франции, а вопрос торговли с Бельгией будет рассмотрен дополнительно.¹³ Москва благосклонно отнеслась к торговым предложениям некоторых западногерманских компаний, но и с ними переговоры закончились ничем.¹⁴

До ноября 1950 г. сессии Совета проходили более или менее регулярно. Затем наступил перерыв в четыре года. Все полномочия перешли к Бюро и аппарату секретариата Совета Экономической Взаимопомощи. Руководящие посты в секретариате СЭВ'а занимали советские представители; решающее слово в аппаратах постоянных членов Бюро от стран Восточной Европы также принадлежало советским экспертам. Кроме того, советники из СССР были посланы и в министерства стран-членов СЭВ'а.

Эксперты, работающие в секретариате СЭВ'а, наблюдали за внешней торговлей восточноевропейских стран и выполнением торговых договоров; они вносили предложения о направлении развития производства этих стран, проверяли планы развития народного хозяйства и давали свое заключение. Хозяйственные органы отдельных стран ставились в известность об этих оценках через Бюро СЭВ'а или с помощью его аппарата, и эта оценка фактически становилась предписанием, которое страны-члены СЭВ'а были обязаны выполнять. Следует отметить, что советские эксперты занимались экономическими проблемами всех стран-членов СЭВ'а, *за исключением* самого Советского Союза. Внешняя торговля и деятельность народного хозяйства СССР контролю органов СЭВ'а не подлежали.

Эти порядки полностью соответствовали функции СЭВ'а как организации, служащей инструментом управления экономикой стран Восточной Европы из единого центра и полного подчинения экономики этих стран интересам советской политики. И как только этот механизм управления был введен в действие, представительные органы Совета Экономической Взаимопомощи потеряли для Москвы какой-либо смысл. Экономика стран народной демократии оказалась связанной с советской экономикой системой долговременных договоров, а для контроля за их соблюдением достаточно было лишь полностью подчиненного Москве аппарата Совета Экономической Взаимопомощи.

Корни кризиса чехословацкой экономики.

В развитии народного хозяйства Чехословакии 1950 год стал своего рода вехой, поскольку тогда была окончательно сформулирована новая концепция европейской политики Советского Союза. В соответствии с этой концепцией, Москва признавала, что она не в состоянии влиять на Европу ни экономически, ни политически, и не в состоянии вытеснить из Европы Соединенные Штаты. Исходя из опыта Корейской войны, советские специалисты пришли к выводу, с которым согласились советские политики, что подчинить Европу можно только силой.

По мнению советских стратегов, советское наступление на Западную Европу должно было начаться в течение ближайших трех-четырёх лет и предполагалось, что оно не встретит серьёз-

ного сопротивления. С этой новой концепцией и планами ее реализации Сталин ознакомил представителей стран Восточной Европы на тайном совещании в Кремле в январе 1951 г. От каждой из восточноевропейских стран на этом совещании присутствовали по два человека — руководители самого высокого уровня и представители советского генералитета.

Задаче завоевания Западной Европы, констатировал тогда Сталин, должно быть подчинено все. Совещание завершилось подписанием секретных договоров, в частности, об экономических задачах восточноевропейских государств, в том числе заданиях для их военной промышленности. Больше всего было поручено Чехословакии. На нужды военной промышленности пришлось бросить огромные средства, запасы сырья и рабочую силу. Эту производственную отрасль гражданские власти не имели права контролировать вообще. В результате с 1949 по 1953 гг. общие военные расходы Чехословакии, включая расходы на капиталовложения, составляли 235,7 миллиардов крон, тогда как капиталовложения в других производственных отраслях в те годы составляли 472 миллиарда крон.¹⁵ Кроме того, гражданские министерства из своих бюджетов оплачивали дополнительные расходы, связанные с вооружением страны, например, строительство дорог, телефонной сети, железных дорог. 90% производства промышленности точного машиностроения шло на военные нужды.

В том же 1950 г. советское руководство сообщило чехословацким руководителям, как Москва представляет себе дальнейшее развитие Чехословакии. Это произошло в феврале, когда Сланский вел в Москве переговоры об увеличении поставок советского сырья Чехословакии. В соответствии с директивами Сталина, которые Сланский привез из Москвы, Чехословакия приступила к разработке нового пятилетнего плана на 1951-1955 гг.

”Насколько я знаю, — сказал в июле 1951 г. Сталин министру обороны Чехословакии Чепичке, — в ЧСР имеется гораздо больше нефти, угля и другого сырья, чем там добывается в настоящее время... Я убежден, что в ЧСР имеются почти все цветные металлы, необходимые для производства высококачественной стали”.¹⁶

В результате огромные средства были брошены на геологические исследования, строительство шахт и покупку необходимого оборудования. Все эти средства оказались просто выброшенными.

Соответственно вел себя и Микоян. Он критиковал чехословацких представителей за их стремление к рентабельности производства, к сбалансированной внешней торговле со странами советского блока; он возмущался тем, что, не желая снижать уровень жизни населения, чехи не делают капиталовложений в добывающие отрасли промышленности. Микоян считал, что даже если качество сырья низкое, а добыча его слишком дорога, на это все равно следует идти. Представители министерства внешней торговли СССР постоянно твердили, что Чехословакия обладает большими ресурсами и может выполнить все требования Советского Союза.¹⁷

Болгария, Албания и Венгрия также считали, что Чехословакия как богатая страна обязана помочь остальным.¹⁸

В 1950-1951 гг. Чехословакия заключила долговременные соглашения со всеми странами-членами СЭВ, в том числе и с Советским Союзом. Обсуждение текста договора с Советским Союзом длилось шесть месяцев. Вначале Чехословакия намеревалась экспортировать в Советский Союз свои традиционные изделия — текстиль, обувь и др. Советская сторона это чехословацкое предложение отвергла и выдвинула контрпредложения: поставлять в СССР преимущественно машины и оборудование, среди них прежде не производившиеся в стране изделия тяжелой промышленности, к изготовлению которых следовало приступить на основе советской документации. Чехословакия долго сопротивлялась, но, в конце концов, уступила. Выполнение этих обязательств требовало огромного количества сырья, главным образом железной руды и меди. Советский Союз отказался поставить его, предложив Чехословакии приобрести недостающее сырье на капиталистическом рынке. Во время переговоров между Чехословакией и Советским Союзом был поднят вопрос о неуплаченных долгах, но советские представители отказались включить в баланс свою задолженность за чехословацкий уран, которая ежегодно составляла 200 миллионов рублей. Советские представители отказались также компенсировать эту задолженность поставками железной и медной руды. Более

того, они вообще отказывались говорить об уране с чехословацким министром внешней торговли. Наконец, договор был подписан: экспорт чехословацких изделий в СССР определялся в 62 миллиарда крон в течение пяти лет, а импорт из СССР был на 500 миллионов больше, без учета советской задолженности за чехословацкий уран, разумеется.¹⁹ Для выполнения этого договора Чехословакия осуществила радикальную перестройку промышленности и всей структуры своей экономики. Перемена заключалась в преимущественном развитии тяжелой промышленности, главным образом машиностроения, и в подчинении этим отраслям всех остальных. Для такой небольшой страны как Чехословакия эти структурные перемены стали роковыми. Увеличение производства тяжелой промышленности повышает потребность в сырье; это, в свою очередь, влечет за собой увеличение капиталовложений в добывающие отрасли. Кроме того, оказывается необходимым развитие металлургического производства, а это также требует капиталовложений. Металлургическим заводам нужен уголь, и возникает потребность в добавочных капиталовложениях в угледобывающую промышленность. Чехословацкая экономика попала в заколдованный круг и задыхается в нем по сей день.

Навязанная Советским Союзом перестройка чехословацкой экономики привела к следующему:

— Крупные капиталовложения осуществлялись в нерентабельных производствах (точно вычислить потери невозможно, но они составляют несколько миллиардов крон);

— Большая часть трудовых резервов была брошена в тяжелую промышленность, в результате чего остались без применения высококвалифицированные работники легкой промышленности. Резко возросла занятость женщин, что породило совершенно новые для страны социальные проблемы. Из-за чрезмерных капиталовложений с длительной окупаемостью и из-за возросших военных расходов и общей занятости в Чехословакии началась инфляция. Резко обеднел рынок потребительских товаров; перебои в снабжении стали постоянным явлением;

— Совершенно не использовались имеющиеся в избытке ресурсы: пригодная для сельскохозяйственной обработки земля; сырье для традиционных отраслей чехословацкой промышленно-

сти (производство фарфора и стекла) и высококвалифицированные рабочие, прежде занятые в этих отраслях;

— Структурная перестройка нарушила естественное развитие чехословацкой экономики. Стране искусственно привили нечто, не приживающееся в ее организме. А в результате начались периодические кризисы, ставшие типичным явлением экономики Чехословакии.

Структурные изменения чехословацкой экономики были проведены не в интересах Чехословакии, а в интересах Советского Союза. Углубилась зависимость Чехословакии от советской экономики, а в долгосрочной перспективе — затормозилось развитие чехословацкой экономики и не осуществлялось строительство современного индустриального общества.

Следствием проведенных в Чехословакии экономических перемен было углубление централизации и бюрократизации ее экономики.

В результате экономика Чехословакии была развалена полностью, она утратила способность выполнять свою основную задачу — обеспечивать потребности населения. При этом чехословацкая экономика стала не только жертвой, но и орудием холодной войны; такова была плата Чехословакии за авантюристическую политику советского руководства во имя осуществления сталинского плана завоевания Западной Европы.

Примечания

- 1 Архив Центрального Комитета КПЧ (А ЦК КПЧ), Фонд 100/24, д. 983, заседание Комиссии ЦК КПЧ по народному хозяйству (далее — КНХ) 4.3.1948 г.
- 2 А ЦК КПЧ, Ф. 100/24, д. 998.
- 3 Архив Министерства народно-хозяйственного планирования (далее А МНХП), Ф. VM SUP, Д. 956.
- 4 А МНХП, VM SUP, Д. 1132.
- 5 А МНХП, Протокол совещания редакторов-экономистов в Министерстве информации 13.11.1947 г.
- 6 Чехословакия безуспешно пыталась получить кредит от США, Франции, Бельгии; в 1949 г. был получен кредит от Великобритании.
- 7 А МНХП, Ф. VM SUP, Д. 31.
- 8 А ЦК КПЧ, Секретный фонд Р. Сланского.
- 9 А МНХП, VM SUP, Д. 1131.
- 10 Там же, Заседание президиума Совета НХ ЦК КПЧ от 5.8.1949 г.
- 11 А МНХП, VM SUP, Д. 491-1972.
- 12 А МНХП, VM SUP, Д. 1132. Отчет о III сессии СЭВ'а.
- 13 А МНХП, VM SUP, Д. 66.
- 14 А МНХП, VM SUP, Д. 993, 994, 995, 999, 1008.
- 15 Военно-исторический архив (ВИА), Секретариат Министерства национальной обороны, 1955 г., 44-8/1-20.
- 16 А ЦК КПЧ, Фонд: Политические процессы, Сообщение А. Чепички о заседании в Москве 23.7.1951 г.
- 17 А МНХП, VM SUP, Протокол совещания в Министерстве внешней торговли в Москве (МВТ) 23.9.1950 г.

18 А МНХП, VM SUP, коробка № 49, коробка № 31, Д. 1144.

19 А МНХП, VM SUP, Протокол заседания, происходившего 14.9.1950 г. в МВТ в Москве в 22-22.50 час. и Протокол заседания в МВТ в Москве 21.9.1950 г. в 12.30 час.

Любомир Сохор

КАУТСКИЙ И БОЛЬШЕВИЗМ

”Ренегат” Каутский реабилитирован. По крайней мере, среди критиков ленинизма и советского общественного строя. Десятилетия его подвергали оскорблениям, почерпнутым из сочинений Ленина. Ленин действительно проявил при этом незаурядную изобретательность. В брошюре ”Пролетарская революция и ренегат Каутский” Ленин обзывал своего оппонента ”социал-шовинистом”, ”беспредметным болтуном”, ”начетчиком”, ”ученнейшим прислужником буржуазии”, ”Иудушкой”, ”презренным негодяем ренегатства”, ”продажной писакой” и т.д., и десятилетиями коммунисты, как попугаи, механически все это повторяли, даже не утруждаясь прочесть, что же Каутский писал на самом деле.

Официальные идеологи препарировали работы Каутского несложно, но эффективно. Они поделили их пополам. Первая половина, охватывавшая период до первой мировой войны, признавалась ортодоксально марксистской. Эти работы разрешалось (хотя и не предписывалось) ”критически изучать”. Вторая — ”антимарксистская” (то есть антиленинская) оказалась внесенной в черный список запрещенной литературы. В Чехословакии во времена ”либерализации” некоторые из работ первой категории были даже переизданы — например, ”Экономическая теория Карла Маркса”, ”Аграрный вопрос”, а также исследование о раннем христианстве. Но даже и тогда запрещалось упоминать, что Каутский был учителем, а Ленин — его учеником. И до сих пор слушатели курсов сети партийного просвещения, до бесконечности пережевывая те или иные утверждения Ленина, даже не догадываются, что на ленинские исследования о развитии капитализма в сельском хозяйстве оказала глубокое влияние методика, разработанная Каутским в ”Аграрном вопросе”; что, не указывая при этом источника, Ленин заимствовал у Каутского свои тезисы о трех источниках и трех составных частях марксизма; что идеи Ленина о соотношении социалистического соз-